
Д.С. Миронова

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП ТРАНСФОРМАЦИИ НАТО

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы трансформации Северо-атлантического союза на современном этапе. Выявляется причинно-следственная связь между последствиями глобального финансово-экономического кризиса и началом широкой реформы альянса. Автор подчеркивает, что трансформация НАТО представляет собой непрерывный процесс, длящийся более 25 лет, а современный этап этой трансформации стал следствием мирового финансово-экономического кризиса.*

***Ключевые слова:** трансформация НАТО, реформа, глобальный финансово-экономический кризис, «Умная оборона», «Сопряженность сил», архитектура НАТО.*

**Миронова Дарья Сергеевна – аспирантка ИНИОН РАН.
E-mail: ipdaria@yandex.ru**

D.S. Mironova. Transformation of NATO at the Present Stage

***Abstract.** The article focuses on the main aspects of NATO transformation at the present stage. The author insists that global financial economic crisis has become an important milestone in the ongoing 25 years long process of NATO adaptation to the new security challenges. The author pays attention to the fact that the consequences of the crisis have forced the allies not only to find necessary resources to maintain the existing level of readiness but also to overcome disparities in capabilities. Thus, the concept of «Smart Defense» and «Connected Forces Initiative» are under consideration in the article. The author underlines that these efforts are a part of broad measures to bolster military readiness and effectiveness of the Alliance. So the reform of NATO architecture is also under consideration in the article.*

***Keywords:** NATO transformation, sweeping reform, global financial and economic crisis, «Smart Defense», «Connected Forces», architecture of NATO.*

**Mironova Daria Sergeevna – postgraduate student
of the Institute of Scientific Information on Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences. E-mail: ipdaria@yandex.ru**

Процесс реформирования НАТО ведется уже более 25 лет. Каждый этап трансформации напрямую связан с адаптацией альянса к тем или иным изменениям, происходящим на международной арене и влияющим на устойчивость системы безопасности в Евро-Атлантике и мире в целом.

Современный этап трансформации НАТО стал следствием глобального финансово-экономического кризиса. Начавшись с финансового кризиса в экономике США, кризис распространился на глобальную финансовую систему и вызвал экономическую рецессию, выявив фундаментальные проблемы как в частном, так и в государственном секторах экономики ряда государств. Результатом стало сокращение ВВП и как следствие – сокращение государственных расходов, в особенности на оборону. Значительное сокращение оборонных расходов государствами – членами альянса, наиболее пострадавшими от кризиса, привели к национальным реформам вооруженных сил (ВС) (сокращению их численности, переформированию), переносу или полному отказу от программ закупки и / или разработки новых образцов вооружения.

Глобальный финансово-экономический кризис стал не просто новым вызовом для НАТО, он знаменовал собой изменения во всех сферах ее деятельности: от политической и военной до технической. В связи с этим руководством альянса были предприняты шаги, направленные на продолжение трансформации.

В преддверии саммита НАТО в Лиссабоне в апреле 2010 г. тогдашний генеральный секретарь альянса А. фог Расмуссен выступил с докладом в Бельгийском королевском институте обороны в Брюсселе, отметив, что реформа НАТО жизненно необходима. В своей речи он обозначил шесть направлений оптимизации альянса: «...определение приоритетов, коллективные решения, общее финансирование, специализация, недопущение дублирования и реформа – это все возможности для того, чтобы сделать НАТО более эффективной и чтобы наилучшим образом использовать ограниченные военные ресурсы» [10].

На встрече в верхах в Лиссабоне в ноябре того же года было положено начало процессу реформ в масштабе всей организации [21]. Реформы должны были коснуться каждой политической и военной структуры альянса.

На саммите была принята новая стратегическая концепция, которая обязала НАТО «постоянно меняться в целях повышения своей эффективности, результативности и гибкости» [8]. В ней также было определено видение евро-атлантической безопасности на текущее десятилетие. Положения концепции были развиты во «Всеобъемлющих политических руководящих указаниях», задающих рамки и приоритеты во всех основных вопросах деятельности альянса на среднесрочную перспективу (10–15 лет) [2].

Руководящие указания составили концептуальную основу так называемого «Чикагского оборонного пакета», который содержит в себе ряд как

новых, так и ранее утвержденных инициатив. Последние включают в себя «Лиссабонский пакет первоочередных потребностей НАТО в силах и средствах», определяющий приоритетные направления ее военного развития в соответствии с согласованными объемами бюджетного финансирования. Кроме того, в пакет входит описание реформы структур и процедур НАТО, в частности процесса оборонного планирования [3].

В состав новых инициатив «Чикагского оборонного пакета» вошли «Умная оборона» и «Сопряженность сил». Обе инициативы должны обеспечить реализацию обозначенной на Чикагском саммите НАТО в 2012 г. цели «Силы НАТО – 2020»: «...современные, плотно сопряженные силы, которые оснащены, прошли учебную подготовку и учения и которыми управляют так, чтобы они могли действовать вместе и с партнерами в любой обстановке» [24].

Важно подчеркнуть, что обе инициативы являются лишь частью широкой реформы НАТО. Современная трансформация блока, помимо модернизации сил и средств, предполагает также модернизацию архитектуры альянса:

- реформу комитетов (штаб-квартиры);
- реформу агентств;
- реформу органов военного управления.

Реформа комитетов (штаб-квартиры)

Процесс широкого реформирования НАТО был начат в июне 2010 г. с реформы комитетов. Комитеты представляют собой необходимый элемент процесса принятия решений в НАТО, позволяющий проводить консультации, осуществлять обмен мнениями и принимать решения на основе консенсуса по всему спектру вопросов – от политических до технических и оперативных. Текущая реформа комитетов – третья в истории альянса. Проведение первой реформы штаб-квартиры было связано с началом трансформации альянса в 1990 г., вторая реформа была проведена в 2002 г. в связи с новыми вызовами, возникшими в связи с террористическими атаками 11 сентября 2001 г.

Вопрос о новой реформе штаб-квартиры был поднят во время саммита НАТО в Страсбурге / Келе в апреле 2009 г. Генеральный секретарь А. фог Расмуссен представил отчет о прогрессе в деле этой реформы. Как было указано, предлагаемые изменения предназначены для того, чтобы повысить результативность деятельности альянса, объединить различные направления работы НАТО, сохраняя должным образом роль Военного комитета, а также обеспечить оптимальное использование ресурсов [5].

Первым шагом новой реформы стало упразднение Комитета военного планирования, который был распушен в июне 2010 г. Его функции перешли к Североатлантическому совету, являющемуся главным и единственным

комитетом, учрежденным Вашингтонским договором (ст. 9) [7]. Помимо Североатлантического совета основными комитетами после завершения реформы стали Группа ядерного планирования и Военный комитет. Были сделаны крупные шаги, направленные на интенсификацию процесса обмена информацией, в первую очередь за счет сокращения общего количества комитетов и групп. Были объединены или расформированы подразделения, решающие схожие задачи и выполняющие взаимозаменяемые функции [13].

Согласно реформе, работающие в штаб-квартире НАТО в Монсе Международный секретариат и Международный военный штаб с середины 2012 г. были размещены вместе. Это позволило повысить их координацию, обеспечить последовательный совместный подход к разработке политики альянса и путей ее реализации [21]. Как и предполагалось, полная реорганизация Международного секретариата завершилась в 2017 г., когда он вместе с Международным военным штабом переехал в новую штаб-квартиру.

Реформа агентств

Параллельно с началом реформы штаб-квартиры был запущен процесс реформирования командной структуры альянса и его агентств. Агентства НАТО предоставляют критически важную поддержку Североатлантическому союзу при ведении операций и организации закупок. Вследствие этого их реформа полностью отвечает идеям инициативы «Умная оборона»: повышение оперативной совместимости и рентабельности оборонных потенциалов за счет разумного расходования средств и углубления сотрудничества. Иными словами, задачей реформы стало упрощение структуры агентств при сохранении их эффективности. Консолидация и рационализация агентств была призвана создать большую синергию между аналогичными функциями и повысить подотчетность.

На Лиссабонском саммите НАТО союзники согласовали преобразование 14 агентств НАТО [17], расположенных в семи странах – участниках альянса, в три объединения по программным темам: закупки, материально-техническое обеспечение, связь и информация, научно-технологическая работа. Уже в июле 2012 г. основная часть реформы была выполнена: в соответствии с планом Североатлантический совет создал три новых объединения, интегрировав обязанности бывших агентств [11]:

1. Агентство по связи и информации НАТО (NATO Communications and Information Agency (NCIA)), основной задачей которого является предоставление ИТ-поддержки штаб-квартире, командной структуре и агентствам НАТО.

2. Агентство НАТО по материально-техническому обеспечению и снабжению (NATO Support and Procurement Agency (NSPA))¹. Деятельность агентства сосредоточена на эффективных и экономичных закупках, осуществлении логистики и обеспечении союзников операционной поддержкой и системным сопровождением.

3. Научно-техническая организация НАТО (The NATO Science and Technology Organization (STO)), которая является основной организацией НАТО по науке и технологическим исследованиям.

В новый состав структуры агентств также вошел Офис НАТО по стандартизации (The NATO Standardization Office (NSO)), образованный в июле 2014 г. путем переименования Агентства НАТО по стандартизации. Изменение названия не отразилось на выполняемых функциях: Офис обеспечивает поддержку, координирует и руководит деятельностью по стандартизации под эгидой Комитета по стандартизации [19].

Реформа была реализована в несколько этапов с целью постепенного достижения более высокого уровня эффективности и сохранения высоких функциональных возможностей – при экономии средств. Оптимизация структуры агентств позволила НАТО сосредоточить внимание на выполняемых функциях. Сокращение количества агентств упростило их взаимодействие, улучшило подотчетность и результативность.

Реформа органов военного управления

Как было отмечено, пересмотру подверглись не только гражданские, но и военные органы альянса. Реформирование командной структуры (органов военного управления) НАТО заняло год. С 1 декабря 2012 г. действует новая, рационализированная структура управления, утвержденная в июне 2011 г. В ходе реформы количество органов военного управления в структуре было сокращено с 11 до семи, а количество постов сократилось на 33% (с 13 000 до 8800) [12].

9 июня 2011 г. заместитель начальника Управления планирования и политики Международного военного штаба бригадный генерал П. Ваутерс выступил с техническим брифингом. Он отметил, что цель реформы – сделать структуру органов военного управления «в большей степени соответствующей своему назначению [...] Она сможет противостоять существующим и потенциальным вызовам и создана с перспективой на будущее» [25].

Во время пересмотра структуры учитывались основные функции военного управления, такие как его развитие и трансформация, планирование и про-

---

1. Нынешнее название агентство получило 1 апреля 2015 г., когда Агентство НАТО по обеспечению было переименовано в Агентство НАТО по обеспечению и закупкам.

ведение операций, военное сотрудничество и действия по обеспечению операций, проводимых альянсом. Кроме этого, был рассмотрен ряд новых задач, вытекающих из Стратегической концепции 2010 г. и из ключевых принципов альянса. В результате реформы создана оптимизированная конфигурация органов военного управления, развито более тесное взаимодействие между штабами НАТО и национальными штабами. Как до, так и после реформы сохранена иерархичность управления – существует три командных уровня: стратегический, оперативный и компонентный (тактический).

Новая структура также в большей мере опирается на национальные силы и средства управления, а также на структуру ОВС (Объединенные вооруженные силы) НАТО. Эта структура включает в себя организационные механизмы, которые соединяют национальные части и подразделения, предоставленные в распоряжение Североатлантического союза.

Помимо трех основных задач НАТО, подчеркнутых в Стратегической концепции 2010 г.: коллективной обороны, кризисного регулирования и безопасности на основе сотрудничества – в реформе органов военного управления также учитывается ряд новых задач и требований. Например, противоракетная оборона и гражданско-военное планирование [21].

Сохранив Командование по операциям и Командование по трансформации, новая структура получила два постоянных штаба ОВС: в Брюсселе (Нидерланды) и Неаполе (Италия). Их деятельность вновь обрела региональную направленность, и перед штабами были поставлены дополнительные задачи. Впервые каждый штаб ОВС может развертываться на ТВД (театре военных действий) для осуществления командования и управления вплоть до уровня крупномасштабной объединенной операции. Такая способность к развертыванию придает дополнительную гибкость Стратегическому командованию по операциям.

Реформа также предполагает создание Группы по системам связи и информации для обеспечения соответствующих потребностей всей структуры Командования. Эта группа состоит из трех батальонов связи, расположенных в Везеле (Германия), Грацциане (Италия) и Быдгоше (Польша), дополненных развертываемыми модулями в других точках. Так, 31 марта 2014 г. подвижный модуль, ставший 18-м в структуре группы, был торжественно открыт в Хорватии [18], а 9 апреля 2015 г. Народное собрание Болгарии одобрило соглашение о размещении модуля батальона связи на своей территории в Горна Малина [1].

Согласно реформе, созданы три стационарных штаба: сухопутный, военно-морской и штаб военно-воздушного командования. Стоит отметить, что на военно-воздушное командование возложена дополнительная задача по противоракетной обороне. В связи с этим оно было усилено элементами компо-

нентного (тактического) уровня: два многонациональных и один развертываемый центры управления действиями авиации.

Командование ВВС в Рамштейне решает три основные задачи:

1) патрулирование воздушного пространства и повседневная деятельность, например защита от потенциальных агрессоров;

2) командование операциями ВВС, такими как, например, операция в Ливии;

3) управление действиями авиации, которые состоят в исполнении и проведении операций.

За решение первой и второй задач отвечают стационарные центры операции многонациональных центров управления действиями авиации. Развертываемые центры операций ВВС решают третью задачу.

Ударная группировка НАТО, Силы воздушного дальнего радиолокационного обнаружения и управления и Система наблюдения за наземной обстановкой, представляют собой многонациональные структуры и не являются частью структуры командной. Однако они могут использоваться альянсом – и в этом случае подчиняются решениям Стратегического командования по операциям. В соответствии с реформой Ударная группировка НАТО, которая занимается военно-морскими операциями, была переведена из Италии в Португалию.

Реформа военной структуры альянса коснулась, прежде всего, Стратегического командования по операциям. Что касается изменений в структуре Стратегического командования по трансформации, то в результате реформы, проведенной в июне 2011 г., командование укрепило связи с национальными штабами и центрами передового опыта, а также в целом со структурой ОВС НАТО. Единственным существенным изменением в организационной структуре стало то, что Центр подводных исследований как организационная единица, тесно связанная с исследовательской работой, перешел в структуру агентств Североатлантического союза.

Как видно из представленных данных, реформирование гражданских и военных органов управления, иными словами, институциональной структуры Североатлантического союза, позволило создать стройную архитектуру, где все ее элементы тесно связаны друг с другом, обеспечивается четкое распределение обязанностей, исключая дублирование функций. Это, в свою очередь, существенно упрощает процессы управления и реализации поставленных задач. В этой связи важным аспектом стала необходимость реформирования процесса обеспечения НАТО силами и средствами.

Реформа сил и средств

По словам А. фог Расмуссена, сказанным в 2011 г., «фундаментальным вызовом, с которым сталкивается Европа и Альянс в целом, является возможность превращения экономического кризиса в кризис безопасности» [20, р. 4]. Событием, продемонстрировавшим эту опасность, стала ливийская кампания. Она выявила проблему зависимости европейских союзников от американских сил и средств. Несмотря на то что европейские союзники гарантировали около 90% артиллерийско-технического снабжения во время ливийской кампании, наведение, разведку и дозаправку в большей степени обеспечивали США. В ситуации, когда запасы союзников были исчерпаны, но существовала необходимость продолжить воздушную операцию, США взяли на себя поставку высокоточных управляемых боеприпасов [15, р. 40].

Это привело к еще большим опасениям относительно того, что НАТО может превратиться в двухуровневую систему, где США будут предоставлять гарантии безопасности европейским союзникам, а те, в свою очередь, ограничат круг своих обязанностей в НАТО гуманитарными и миротворческими вопросами. В этой связи А. фог Расмуссен предложил подход, основанный на объединении усилий партнеров по обеспечению альянса силами и средствами [20, р. 5].

Стоит отметить, что такая идея не является новой. Начиная с 1990-х годов было приложено достаточно много усилий для продвижения идеи объединения и совместного использования сил и средств (pooling and sharing) союзников. Однако предыдущие попытки объединения – среди которых можно упомянуть Развертываемую тактическую авиационную группу стран Бенилюкса (Deployable Air Task Force (DATF)), Стратегическую переброску войск и грузов (Strategic Airlift Capability (SAC)), Программу раннего предупреждения и контроля в воздухе НАТО (NATO Airborne Early Warning and Control (NAEW&C) program), войска специального назначения НАТО [16] – не имели продолжительного успеха. Тем не менее они стали необходимым базисом для развития идеи сотрудничества в обеспечении НАТО силами и средствами в период ограниченных государственных бюджетов и снижения расходов на оборону.

Предложенная Расмуссеном «Умная оборона» предполагает не только коллективный подход к решению проблемы недостатка средств, но – в условиях «оборонных мер экономии» – способствует оборонной интеграции союзников. Она нацелена на более эффективное использование ресурсов вместе с усиленным международным сотрудничеством; предполагается согласование общих потребностей с национальными интересами.

«Умная оборона» имеет три основополагающих элемента:
– определение приоритетного инвестирования (приоритетизация);

- обязательство совместного использования сил и средств в целях развития военного потенциала союзников (сотрудничество);
- координация деятельности государств, специализирующихся в той или иной области (специализация).

В соответствии с этими принципами союзникам было предложено отказаться от ненужного оборудования и вооружения и объединить усилия по реагированию на вызовы безопасности и инвестициям в основные силы и средства [22]. К настоящему моменту в рамках инициативы «Умная оборона» утверждено и реализуется более 30 проектов и программ, шесть проектов были успешно выполнены и закрыты. Среди реализуемых в настоящее время многонациональных проектов и программ можно выделить следующие [16]:

- 1) создание системы противоракетной обороны НАТО (NATO's Missile Defence capability);
- 2) создание системы наблюдения за наземной обстановкой (Alliance Ground Surveillance programme (AGS));
- 3) патрулирование воздушного пространства стран – участниц НАТО (NATO Air Policing);
- 4) объединенная система разведки и наблюдения (Joint Intelligence, Surveillance and Reconnaissance (JIRS)).

Четвертая программа нацелена на расширение возможностей государств и органов управления ОВС НАТО по обмену разведывательными данными в рамках существующих многонациональных программ (AWACS², AGS), а также по совместной подготовке специалистов в области ведения разведки и обмена данными. Именно такие цели позволяют ей играть ключевую роль в обеспечении оперативности принимаемых в НАТО решений.

Проекты и программы «Умной обороны» подчиняются общей идее экономии в условиях бюджетных ограничений и нарастания напряженности в мире. Обеспечение силами и средствами союзников в такой обстановке является жизненно необходимым условием проведения различного рода операций и выполнения миссии альянса по гарантии безопасности в Евро-Атлантике и за ее пределами. Таким образом, «Умная оборона» призвана модернизировать процесс обеспечения ОВС НАТО силами и средствами и в конечном счете модернизировать сами ВС.

Инициатива «Сопряженность сил» вместе с «Умной обороной» являются составными частями процесса реформирования ВС альянса «Силы НАТО – 2020». «Сопряженность сил» предполагает наращивание возможностей воинских формирований стран – участниц НАТО и государств-партнеров. Данная инициатива предполагает совершенствование системы подготовки военно-

---

2. Программа дальнего радиолокационного обнаружения и управления авиацией (Airborne Warning and Control System (AWACS)).

служащих альянса и государств-партнеров, увеличение количества совместных мероприятий по боевой и оперативной подготовке войск. Кроме того, предусматривается внедрение новых технологий, обеспечивающих совместимость используемых различными странами образцов вооружения и военной техники [14].

Одной из основных целей инициативы «Сопряженность сил» является оперативная совместимость, для которой необходимо объединение потенциалов союзников под единым командованием. В феврале 2013 г. министры обороны стран НАТО одобрили планы по усилению сотрудничества в рамках программы учений альянса. Для повышения уровня оперативной совместимости членам союза было предложено проводить национальные учения совместно с партнерами. Также было решено усилить роль Сил реагирования НАТО после завершения миссии в Афганистане. В ноябре того же года были проведены крупнейшие с 2006 г. учения НАТО по сценарию коллективной обороны «Стедфаст джаз» («Steadfast Jazz»).

Осуществленные мероприятия послужили основой для разработки Плана по обеспечению готовности, который был принят на Уэльском саммите НАТО в 2014 г. На этом саммите также был одобрен пакет мер в рамках инициативы, куда вошли следующие элементы [14]:

- обновленная политика НАТО в области образования, учений и развития;
- широкая программа учений НАТО на период 2015–2020 гг.;
- программа основных учений НАТО с 2016 г.;
- крупнейшие учения НАТО «Трайидент джанкчер-2015» («TridentJuncture 2015»);
- дальнейшее развитие технологических аспектов инициативы «Сопряженность сил»;
- поддержка Командования сил специальных операций под оперативным командованием Верховного главнокомандующего ОВС НАТО в Европе.

В целом стоит отметить, что Уэльский саммит, проходивший под знаком «украинского кризиса», стал новой вехой в развитии альянса. Он обозначил сдвиг концепции коллективной безопасности в сторону коллективной обороны. События, имевшие место на восточных границах европейских членов НАТО, стали свидетельством возросшей вероятности конвенциональной войны в Европе, что не могло не сказаться на приоритетах развития альянса на кратко- и среднесрочную перспективу.

Главные задачи альянса – наращивание потенциала европейских (в частности, восточноевропейских) союзников, увеличение ассигнований на оборону, а также необходимость повышения потенциала кибернетической защиты.

Спустя два года после саммита в Уэльсе альянсу удалось не просто значительно продвинуться в реализации отмеченного выше пакета мер, но и

выполнить его, что было отмечено в итоговой декларации саммита НАТО в Варшаве. В частности, в рамках усилий по повышению оперативной готовности была увеличена численность Сил реагирования – до 40 тыс. военнослужащих. Кроме того, создана Объединенная оперативная группа повышенной готовности, представляющая собой новые объединенные силы НАТО, способные развернуться – в частности, на периферии территории альянса – в течение 48 часов. Кроме того, начали свою работу восемь многонациональных подразделений по интеграции сил³. Их задача – оказание содействия в учебной подготовке сил Североатлантического союза и принятие подкреплений, когда это может потребоваться.

К лету 2016 г. был готов к работе Штаб многонационального корпуса «Северо-восток», расположенный в Польше, и создан Штаб многонациональной дивизии «Юго-восток» в Румынии. Их задача состоит в управлении подразделениями по интеграции сил НАТО и обеспечении гибких вариантов управления в своих регионах [6].

Генеральным секретарем также было подчеркнуто, что 2015 год стал первым годом с начала финансового кризиса, когда удалось преломить тенденцию сокращения оборонных расходов союзников.

Размещение элементов военной инфраструктуры НАТО вдоль российской границы, а также декларирование борьбы с «гибридными угрозами», исходящими, по мнению альянса, из России, так же как и Крымский кризис, способствовали новому витку напряженности в отношениях между Россией и Североатлантическим союзом. За период с 2010 г., когда было объявлено о «перезагрузке» отношений между Россией и Западом и построении стратегического партнерства, стороны превратились друг для друга из «стратегических партнеров» в «стратегических соперников», в связи с чем модернизация сил и средств альянса приобрела новый импульс и динамику. Меры по гарантии безопасности, предусмотренные Планом, позволили обеспечить непрерывное военное присутствие и деятельность в восточной части альянса, осуществляемые на ротационной основе.

Очевидно, что последствия кризиса, из которого до сих пор окончательно не вышли страны Европы, будут еще долго определять направленность принимаемых Североатлантическим союзом решений. Широкая реформа НАТО должна, согласно принятым документам, позволить альянсу реагировать на различные современные вызовы: от транснациональных угроз различного характера до региональных проблем, включая возникновение нестабильности в различных странах и регионах мира.

3. В Софии (Болгария), Таллине (Эстония), Риге (Латвия), Вильнюсе (Литва), Бидгоше (Польша), Бухаресте (Румыния), Секешфехерваре (Венгрия) и Братиславе (Словакия).

Библиография

1. Болгарские депутаты одобрили размещение в стране Коммуникационного информационного центра НАТО. 2015. URL: <http://rus.bg/obschestvo/89-obschestvo/11731-bolgarskie-deputaty-odobrili-razmeschenie-v-strane-kommunikatsionnogo-informatsionnogo-tsentra-nato> (Дата обращения: 10.04.2015.)
2. Всеобъемлющие политические руководящие указания. 2010. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_49176.htm (Дата обращения: 05.12.2010.)
3. Годовой отчет Генерального секретаря. 2012. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/opinions_94220.htm (Дата обращения: 02.03.2016.)
4. Заявление Генерального секретаря НАТО о реформе агентств и структуры органов военного управления. 2011. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/news_75280.htm?SelectedLocale=ru (Дата обращения: 02.03.2013.)
5. Заявление по итогам встречи в верхах в Страсбурге / Келе. 2009. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_52837.htm (Дата обращения: 03.05.2009.)
6. Заявление по итогам встречи на высшем уровне в Варшаве. 2016. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_133169.htm?selectedLocale=ru (Дата обращения: 15.07.2016.)
7. Североатлантический договор. 1949. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm (Дата обращения: 15.10.2009.)
8. Стратегическая концепция: Активное участие, современная оборона. 2010. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_68580.htm (Дата обращения: 15.10.2011.)
9. 2014 RPPB Annual Report – Executive Summary. 2015. URL: http://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2015_09/20150904_150724-AC_335-N_2015_0056_ENG_NHQ_D11401.pdf (Accessed: 24.08.2015.)
10. Address by NATO Secretary General Anders Fogh Rasmussen at the Belgian Royal High Institute for Defence. 2011. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_62923.htm?selectedLocale=ru (Accessed: 26.05.2014.)
11. Background on Agency Reform. Brussels, Belgium: NATO PDD, 2011.
12. Background on NATO Command Structure Review. Brussels, Belgium: NATO PDD, 2011.
13. Committees (Last update: 05.11.2015). URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49174.htm (Accessed: 10.11.2015.)
14. Connected Forces Initiative (Last update: 31.08.2015). URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_98527.htm?selectedLocale=en# (Accessed: 16.09.2015.)
15. Johnson P., La Benz T., Driver D. Smart Defense: Brave New Approach or Déjà vu? // Naval College Review. 2013. Vol. 66. N 3. P. 38–51.
16. Multinational Projects. Brussels, Belgium: NATO PDD, 2014.
17. NATO Agencies before Reform. 2011. URL: http://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2011_06/20110630_110630-nato-agencies-old.pdf (Accessed: 23.07.2013.)
18. NATO CIS Group Adds New Unit in Croatia. 2014. URL: <http://www.shape.nato.int/nato-cis-group-adds-new-unit-in-croatia> (Accessed: 08.06.2015.)
19. NATO Standardization Office: Background. URL: http://nso.nato.int/nso/nso_background.html (Accessed: 24.04.2015.)
20. Rasmussen, A.F. NATO after Libya: The Atlantic Alliance in Austere Times // Foreign Affairs. July / August 2011. Vol. 90. P. 2–6.
21. Secretary General's Annual Report. 2011. URL: http://www.nato.int/cps/en/natolive/opinions_82646.htm (Accessed: 04.04.2012.)

22. Smart Defence (Last update: 01 September 2015). URL: http://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_84268.htm? (Accessed: 16.09.2015.)

23. Strategic Military Command Structures before Reform: Allied Command Operations. 2011. URL: http://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2011_09/20110921_aco-pre-reform-struct.pdf (Accessed: 02.06.2014.)

24. Summit Declaration on Defence Capabilities: Toward NATO Forces 2020 (Last updated 21 May 2012). URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_87594.htm?selectedLocale=en (Accessed: 17.07.2014.)

25. Technical background briefing on NATO Command Structure by Brigadier General Patrick Wouters, Deputy Director Plans and Policy Division, International Military Staff (IMS). 2011. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_75353.htm?selectedLocale=en (Accessed: 14.05.2015.)

References

Address by NATO Secretary General Anders Fogh Rasmussen at the Belgian Royal High Institute for Defence. 2011. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_62923.htm?selectedLocale=ru (Accessed: 26.05.2014.)

Background on Agency Reform. Brussels, Belgium: NATO PDD, 2011.

Background on NATO Command Structure Review. Brussels, Belgium: NATO PDD, 2011.

Bolgarskie deputaty odobrili razmeshchenie v strane Kommunikatsionnogo informatsionnogo tsentra NATO. 2015. URL: <http://rus.bg/obschestvo/89-obschestvo/11731-bolgarskie-deputaty-odobrili-razmeshchenie-v-strane-kommunikatsionnogo-informatsionnogo-tsentra-nato>, (Data obrasheniya: 10.04.2015.)

2014 RPPB Annual Report – Executive Summary. 2015. URL: http://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2015_09/20150904_150724-AC_335-N_2015_0056_ENG_NHQ_D11401.pdf (Accessed: 24.08.2015.)

Committees (Last update: 05.11.2015). URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49174.htm (Accessed: 10.11.2015.)

Connected Forces Initiative (Last update: 31.08.2015). URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_98527.htm?selectedLocale=en# (Accessed: 16.09.2015.)

Godovoi otchet General'nogo sekretarya. 2012. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/opinions_94220.htm (Data obrasheniya: 02.02.2016.)

Johnson P., La Benz T., Driver D. Smart Defense: Brave New Approach or Déjà vu? // Naval College Review. 2013. Vol. 66, N 3. P. 38–51.

Multinational Projects. Brussels, Belgium: NATO PDD, 2014.

NATO Agencies before Reform. 2011. URL: http://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2011_06/20110630_110630-nato-agencies-old.pdf (Accessed: 23.07.2013.)

NATO CIS Group Adds New Unit in Croatia. 2014. URL: <http://www.shape.nato.int/nato-cis-group-adds-new-unit-in-croatia> (Accessed: 08.06.2015.)

NATO Standardization Office: Background. URL: http://nso.nato.int/nso/nso_background.html (Accessed: 24.04.2015.)

Rasmussen, A.F. NATO after Libya: The Atlantic Alliance in Austere Times // Foreign Affairs. July / August 2011. Vol. 90. P. 2–6.

Secretary General's Annual Report. 2011. URL: http://www.nato.int/cps/en/natolive/opinions_82646.htm (Accessed: 04.04.2012.)

Severoatlanticheskii dogovor. 1949. URL: nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm (Data obrasheniya: 15.10.2009.)

РОССИЯ И МИР В XXI ВЕКЕ

Smart Defence (Last update: 01 September 2015). URL: http://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_84268.htm? (Accessed: 16.09.2015.)

Strategic Military Command Structures before Reform: Allied Command Operations. 2011. URL: http://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2011_09/20110921_aco-pre-reform-struct.pdf (Accessed: 02.06.2014.)

Strategicheskaya kontsepsiya: Aktivno euchastie, sovremennaya oborona. 2010. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_68580.htm (Data obrasheniya: 15.10.2011.)

Summit Declaration on Defence Capabilities: Toward NATO Forces 2020 (Last updated 21 May 2012). URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_87594.htm?selectedLocale=en (Accessed: 17.07.2014.)

Technical background briefing on NATO Command Structure by Brigadier General Patrick Wouters, Deputy Director Plans and Policy Division, International Military Staff (IMS). 2011. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_75353.htm?selectedLocale=en (Accessed: 14.05.2015.)

Vseob'emlyushchie politicheskie rukovodyashchie ukazaniya. 2010. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_49176.htm, (Data obrasheniya: 05.12.2010.)

Zayavlenie general'nogo sekretarya NATO o reforme agentstv i struktury organov voennogo upravleniya. 2011. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/news_75280.htm?selectedLocale=ru (Data obrasheniya: 02.03.2013.)

Zayavlenie po itogam vstrechi na vyschem urovne v Varshave. 2016. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_133169.htm?selectedLocale=ru (Data obrasheniya: 15.07.2016.)

Zayavlenie po itogam vstrechi v verkhakh v Strasburge / Kele. 2009. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_52837.htm (Data obrasheniya: 03.03.2009.)